

Чатлыковская сельская библиотека представляет проект:

«Детство, опалённое войной...»

(Беседа Корниловой Анны Фёдоровны,
труженицы тыла в годы Великой Отечественной войны со своими внуками).
(Часть 1)

Всё дальше и дальше уходит от нас Великая Отечественная война. И всё меньше и меньше остается участников и очевидцев тех страшных событий.

Корнилова Анна Фёдоровна (12.10.1933 г.) – одна из тех, чьё детство оборвалось 22 июня 1941 года. Она вспоминает о жизни в годы войны с болью и горечью...

Бабушка, где ты родилась и жила?

- Я родилась в селе Ачит, Ачитского района, Свердловской области.

Бабушка, а расскажи о родителях?

- Папа у меня Фёдор Порфирьевич Кокотов (1906 - 1976) остался без мамы в 15 лет. Всё работал в коммуне «Заря» у своего старшего брата Александра Порфирьевича Тернова, который был старше его на 20 лет. А потом он познакомился с мамой и ушел из этой коммуны, стал работать в колхозе им. Кирова села Ачит. Поженились они с Екатериной Григорьевной Новосёловой (1906 - 1976). Папа работал бригадиром полеводческой бригады. Его очень хвалили, он серьезно относился к работе. Большие урожаи получали до Великой Отечественной войны. Я часто ездила с ним на поля. Смотрели, как растёт пшеница, как растёт рожь, как овес.

Сколько детей в семье было до войны?

- До войны выжили-то мы трое: Зоя – она с 1927 года, я – с 1933 и Валентина с 1938 года. Но до войны в семье ещё были дети, мальчики. Они всё почему-то умирали.

Бабушка, как вы узнали в семье о начале Великой Отечественной войне?

- Наверно по радио. У нас радио было большое, круглое, чёрное. Но я об этом не помню. Я помню, как поехала провожать с мамой папку в город Красноуфимск. Было очень много-много телег, ходков. И всё на каждой телеге сидела семья провожала своего отца, брата. Ой, как я плакала.

А в первые дни войны он ушёл на фронт?

- В самые первые дни.

А где он воевал?

- Сначала он учился в городе Камышлове. Воевал около Ржева. Был связистом. Там его ранил немецкий снайпер. Он шел с заданием от одного командира к другому через лес и не заметил, что на дереве сидит немецкий снайпер, который выстрелил и попал папе прямо в правое лёгкое. А чтобы он его не добил, скатился в воронку от бомбы, которая оказалась рядом. Там его и нашёл санитар. Папка был в окружении ещё. Трудно им приходилось. И

вот такой случай был, рассказывал папа: «Солдаты были голодные. Зима. Лежит если лошадь убитая, то солдаты отрезали куски мяса и сразу съедали. И через пять минут сами умирали. А я, говорит, не ел мясо, а только мозг из головы лошади. Это меня и спасло от смерти».

А в годы войны вы письма получали?

- Конечно, получали. Ждали каждое письмо от отца. Маме написал из госпиталя, что он раненый. А потом пришла похоронка. Она побежала в военкомат, боялась, что похоронка – то из госпиталя. А оказывается, похоронка пришла с поля боя. И она сразу же поняла, что он пока ещё жив.

Во время войны мама много посылок посылала солдатам на фронт от себя и от колхоза им. Кирова.

Долго он лечился в госпитале?

- Он в нескольких госпиталях лежал. Один из госпиталей был в конюшне. Доктора у него вырезали несколько рёбер. В эту рану шёл гной от осколков.

А когда он вернулся с войны?

- Папа вернулся весной 1943 года, инвалидом первой группы. И сразу к нему из Ачитской больницы направили медицинскую сестру, которая каждый день приходила делать перевязки. Если она не придёт, то мама сама перевязывала. У нас всё время висели бинты у очага, которые мама кипятила в чугуне. А когда она была на работе, то папка заставлял нас перевязывать его рану. Только заденешь ваткой, кровь побежит, а он, говорит: «Не бойтесь, пусть бежит, отдирай, отдирай». На ране насыхал гной, и он велел очищать свои раны. Дядя Сано (Александр Порфирьевич Тернов) посоветовал папе ехать в город Свердловск в областную больницу. Поехали они с мамой в больницу и встретились с профессором Аркадием Тимофеевичем Лидским. Он его посмотрел и говорит: «Если будешь согласен делать операции, то лет 17-20 проживёшь, а если не будешь делать операции, то к осени «будешь готов»». И ещё Аркадий Тимофеевич ему сказал, что: «Я возьмусь делать тебе операции, если за тобой будет свой уход». Кто будет ухаживать, как ни мама. Аркадий Тимофеевич сделал отцу четыре операции, делая по одной операции в зиму, т.к. зимой гниение было меньше. Четыре зимы мама ухаживала за тяжело больным, кормила его с ложечки, переворачивала. Шла война, в палате было много раненых, и она спала на стульях. За четыре операции профессор отрезал все двенадцать рёбер, правое лёгкое и половину правой лопатки. Каждую зиму мама была с папкой в больнице, а весной его привозили домой, заносили в дом на носилках.

(Часть 2)

Бабушка, как работали в годы войны?

- Я маленькая пошла работать, наверно в третьем классе. Мама была колхозница, и поэтому она должна была выработать определённое

количество трудодней. А раз она целую зиму находилась в больнице с папкой, то не успевала их выработать. Мы в летний период работали с ней. Зоя работала, и я работала с мамой. Мама вязала пшеницу, а я граблями заскребала колоски по полю, чтобы ни одного колоска не оставалось на земле. А раз я маме помогала заскребать убранную площадь, то она больше вязала снопов, ставила суслонов. По четырнадцать часов работали. Но, а потом я работала на лошади в огородной бригаде, нарезала рядочки для посадки капусты и разбрасывала в них рассаду. Также возила на лошади воду в бочке для полива капусты из пруда, а женщины зарывали и поливали эту капусту. Мы пололи яровые – пшеницу, рожь. Работала на сенокосе. Ходили мы с папкой на конный двор. Он помогал одной рукой мне мазать колёса у телеги, надевать хомут на лошадь. На поле было трудно мне, часто я плакала. Парни и девчонки, которые постарше меня наложат на телегу сено, а я должна его отвезти к стогам. Большие пауты на лошадь сядут и кусают её, а лошадь не слушалась меня и убегала в кусты, роняла сено. Вот тогда я плакала. Также мне трудно было работать, когда мы с женщинами окучивали картошку. Женщина и лошадью руководит, и окучником руководит. А окучник бывает проедет не посередине между рядами, а ближе к одному из них. Другой ряд останется совсем не окученный. Вот когда попадется такой ряд, то надо было с обеих сторон его окучить, да еще и траву прополоть. Это было трудно. Но всё равно утром я опять собиралась в поле.

Бабушка, а кто за вами присматривал, когда родители уезжали на операции?

- Присматривала за нами старушка Анисья, дальняя родственница мамы, которая помогала топить печь и пекла хлеб. Мы учились в школе, а потом всю работу по дому делали сами. Сами варили себе и стирали. Кормили овец и козу. Часто были полуголодные, без хлеба, но нас выручал картофель. Мы его варили, жарили.

Много трудностей выпало на детские плечи. Работников в доме не было, нужда выглядывала из каждого угла. Жили полуголодные, босые, все лучшее отдавали папе, чтобы он подольше прожил. Они вернули отца, спасли. Инвалид-фронтовик ещё прожил 33 года, воспитывал детей, за это время в семье родились ещё сын и дочь. Анна с отличием окончила школу, закончила пединститут в Свердловске. Училась и работала, отправляла деньги семье.

Много лет прошло с тех пор. Анна Фёдоровна более 40 лет проработала учителем математики в Чатлыковской школе. Многие её ученики вспоминают уроки математики и с благодарностью и уважением относятся к ней.

Не забывают её коллеги и учащиеся Чатлыковской школы. Поздравляют всегда с Днём учителя, Международным женским днем, с Днём

Победы. Часто она посещает мероприятия в школе, где рассказывает детям о своём детстве, опалённом войной.

Автор проекта: Т. А Иванова, библиотекарь Чатлыковской сельской библиотеки

В беседе приняли участие: Анна Фёдоровна Корнилова (труженица тыла), Анна Эдуардовна Корнилова (внучка), Екатерина Сергеевна Денисенко (внучка), Дарья Денисенко (правнучка), Татьяна Александровна Иванова (дочь).

Съёмка и монтаж: Т. А. Иванова, библиотекарь Чатлыковской сельской библиотеки.

В проекте использовались:

- Запись беседы Корниловой Анны Фёдоровны с внучками;
- Фотографии из семейного архива Корниловой Анны Фёдоровны;
- Музыка. Источник: <https://gsong.ru/download/>